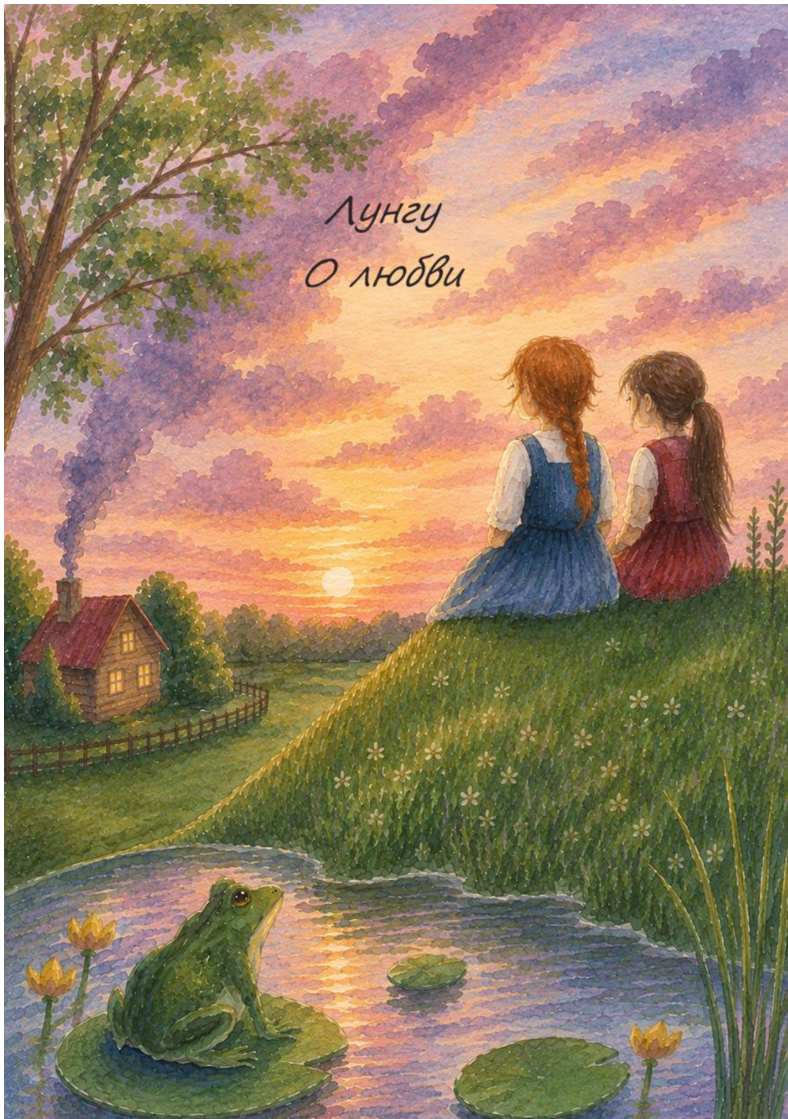

Лунгу
О любви

Александра Александрова

Лунгу. О любви

<https://litres.ru/74303174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маленький лягушонок Лунгу всю жизнь мечтал лишь об одном – увидеть любовь.

Однажды две сестры спасают его из старой бани. Кажется, это всего лишь случайная встреча. Но с этого дня перед Лунгу начинают раскрываться удивительные воспоминания: детство, наполненное запахом ромашек, шум летних гроз, первые потери, первые чудеса и тысячи незаметных мгновений, из которых складывается настоящее счастье.

Шаг за шагом он понимает, что любовь редко приходит громко. Она живет в простых поступках: в объятиях, в спасенной жизни, в умении разделить чужую боль, в благодарности и памяти.

Это добрая история для взрослых и детей о семье, детстве и надежде. История о том, что самые важные чудеса происходят совсем рядом, если научиться их замечать.

А может, тишины и не существует вовсе?

Быть может, если прислушаться, мир всегда говорит с нами – шумом ветра, смехом, шелестом листьев, тихим кваканьем

маленького лягушонка и голосом любви, который возможно услышать только тогда, когда сердце открыто.

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александра Александрова

Лунгу. О любви

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Лунгу был обычным лягушонком. С утра до вечера он слонялся среди бесчисленных обитателей болота.

В этом мире многое вызывало у него недоумение, а порой и раздражение. Например, тишина. Повсюду кипела жизнь: квакали сородичи, стрекотали кузнечики, кричали дети, надоедливо лаяли собаки. А может быть, тишины и не существует вовсе?

Дети так и норовили поймать его, взрослые бесцеремонно проносились на шумных автомобилях, не обращая на маленького лягушонка ни малейшего внимания. Цапли и коршуны подстерегали каждый его неверный шаг, а змеи злобно шипели вслед.

Больше всего на свете Лунгу любил Солнце.

Но вот ведь ирония: с утра до позднего вечера он вынужден был находиться в воде: палящие лучи могли иссушить нежную кожу. Иногда, наблюдая за мутным белым пятныш-

ком сквозь толщу воды, он думал о том, как же прекрасна эта далёкая звезда.

«Настанет время, и я прикоснусь к ней», — утешал он себя тоскливыми вечерами.

Друзей он искал. И не раз.

Однажды он подплыл к очень важного вида жабе и спросил, не хочет ли она быть его другом. Но та лишь выпустила на поверхность кучу пузырьков и важно удалилась. Юркая ящерка даже оставила свой хвост под лапой Лунгу, лишь бы поскорее скрыться. Кузнечики бесцеремонно перепрыгивали через него, а стрекозы и комары тут же улетали прочь.

Так Лунгу и познакомился с одиночеством.

Приближалась осень, и теперь можно было спокойно гулять по окрестностям, пока Солнце ещё было видно.

Прогуливаясь вечером по сырой траве и опавшим листьям, Лунгу наткнулся на необычного зверя. Он был чем-то похож на мышь, только вместо гладкой шерсти носил странную колючую шубку. Упорно рыл землю лапами и мордочкой, будто искал что-то очень важное.

Лунгу замер. Зверёк вытащил из ямки толстого червя, довольно фыркнул и медленно заковылял прочь. Зверёк давно исчез среди деревьев, а Лунгу всё ещё слышал тяжёлые шаги и сердитое сопение.

Спустя несколько дней они вновь встретились — у реки. Лунгу с любопытством наблюдал, как неповоротливый зверёк изо всех сил старался поскорее скрыться от проходив-

ших мимо детей. К счастью, им было совершенно не до него.

В третий раз судьба свела их уже в лесу. Лунгу услышал громкое кряхтение. Кто-то тяжело сопел, ворчал, и с каждой минутой звуки становились всё отчаяннее. Сквозь деревья он увидел уже знакомого зверька. Тот лежал на колючей спине и отчаянно размахивал лапами, пытаясь перевернуться.

«И что я потеряю?» – подумал Лунгу.

– Помощь нужна?

Зверёк мгновенно затих. Съёжился ещё сильнее, превратившись в колючий клубок. Снаружи остался только влажный нос, да было слышно тихое сопение.

Лунгу немного подождал. Потом развернулся, собираясь уйти.

Но из колючего клубка донёсся тихий смущённый голос:

– Не надо... Уколешься.

Лунгу лишь улыбнулся. Подошёл ближе, осторожно упёрся лапами в колючий бок и перевернул зверька на лапы.

Иголки больно впились в кожу, но он даже не поморщился.

Скудные на приключения дни лягушонка наконец окрасились. Теперь они с ёжиком Ярием много бродили, размышляли и спорили.

– А я тебе говорю: Солнце белое, а не жёлтое! Жёлтый – подсолнух, – настаивал на своём Лунгу. – Уж я-то знаю!

– А вот и нет! – обижался Ярий. – Ты даже его ни разу не видел, а споришь со мной просто, чтобы мне насолить!

И спор продолжался, пока один из них не начинал громко смеяться.

Иногда они долго молчали.

– Что же будет дальше, друг? – однажды спросил Лунгу.
– Куда нам идти? Что делать?

Но Ярий никогда не знал, что ответить.

Трава по вечерам теперь покрывалась морозным узором, а листья всё чаще падали с деревьев.

Друзья бродили с раннего утра до поздней ночи. Но вместе с осенью незаметно подкрадывалась тревога.

Один и тот же вопрос всё чаще всплывал в мыслях обоих.
«А что же дальше?»

Одним вечером они лежали в траве и смотрели, как по иссиня-чёрному небу одна за другой проносились падающие звёзды. Казалось, они летят прямо к земле, но каждый раз исчезают прежде, чем успевают долететь.

– А я уже двести желаний загадала! – раздался громкий голос девочки. – А ты сколько, а, Амелия?

– И я двести, Роза, – ответила девочка постарше, сидевшая за рулём велосипеда. – Только не говори какие, а то не сбудутся. Договорились?

– Да! Только я устала, давай сядем тут и загадаем ещё по двести желаний, а?

Розалия ловко прыгнула с багажника. Амелия подкатила велосипед к автобусной остановке, и девочки устроились прямо на сырой траве неподалёку.

Луна мягко освещала поле и дорогу. Лес тёмной полосой уходил вдаль, не заслоняя огромного неба.

Лунгу и Ярий молча переглянулись. Им было любопытно.
– Ой, МАМОЧКА! – вскрикнула Ами. – РОЗА! РОЗА!
РОЗААААААААААААА!

Амелия вскочила и побежала к велосипеду, таща за собой сестру.

– Что случилось? – испуганно закричала младшая. – Что такое-то?

– ЛЯГУШКА!!! – завопила ещё громче Амелия. – Там ЛЯГУШКА!

Роза выдернула руку из цепкой хватки сестры и громко расхохоталась.

Амелия секунду обиженно смотрела на сестрёнку, а затем высоко подняла голову, схватила велосипед и ушла в сторону города.

– Ну ты что, на меня обиделась? – сквозь смех спрашивала Роза. – Ну Ами, это же просто лягушка!

Амелия остановилась. Не оборачиваясь, тихо сказала:
– Посмотрю я на тебя, когда тебе опять приснится кошмар и ты среди ночи разбудишь меня.

Она снова пошла вперёд, крепко держась за руль велосипеда.

Роза виновато ойкнула, вернулась на несколько шагов назад и, наклонившись к Лунгу с Ярием, доверительно прошептала:

– Вы не обижайтесь. Амелия хорошая. Просто ужасно боится лягушек. А я боюсь темноты. Поэтому, пока, друзья-лягушки!

И она побежала за сестрой.

Дожди становились всё холоднее. Опавшие листья темнели под водой, реки наливались и грозили выйти из берегов, а по утрам лужи уже затягивались тонкой корочкой льда.

Впереди была первая зима.

– Я так хочу посмотреть на снег, Ярий! – однажды сказал лягушонок. – Я слышал, что он такой белый и пушистый, холодный и сияет на Солнце.

– Но нам ведь скоро уходить в спячку. Как ты успеешь?

Он помолчал.

– Только не наделай глупостей, Лунгу.

Ответа не последовало.

Мечта увидеть снег не покидала его ни днём, ни ночью. В середине осени, когда деревья ещё пылали жёлтой и багряной листвой, он проводил своего друга на зимовку.

А сам остался.

Долго бродил по холодной траве, подыскивая место, где сможет дожидаться первого снега. Иногда становилось так холодно, что глаза сами закрывались, а тело тяжело от подступавшего сна. Но всякий раз он заставлял себя идти дальше.

Однажды вечером Лунгу случайно забрёл в чей-то двор. Ощувив запах нагретых шпал и дыма, Лунгу глубоко вдох-

нул. Тёплые воспоминания о лете промелькнули в его голове.

Он замер. Совсем рядом слышались шаги и девичьи голоса.

– А я тебе говорю, нельзя в баню после полуночи! – громко заявила первая. – Поговаривают, что не сможешь выбраться!

Скрипнула дверь.

– Амелия, подожди меня! Но время-то ещё есть? Ещё не полночь? – она оглянулась в темноте осеннего вечера и резко забежала в открытую дверь, тут же прикрыв её за собой.

Лунгу допрыгал до двери и ловко протиснулся в щель.

Запах дерева стал ещё сильнее. К нему примешались запахи смолы, берёзовых веников и сушёного зверобоя.

Впереди оказалась ещё одна дверь. Из-под неё пробивалась узкая полоска тёплого света, а вместе с ней наружу тянулся густой пар.

За дверью журчала вода, слышались голоса.

Лягушонок терпеливо ждал. Его всё сильнее клонило в сон. День выдался холодным. Но снега всё ещё не было.

Через некоторое время голоса стихли. Дверь распахнулась. Наружу хлынул горячий пар, пахнувший мылом, полыньёю и еловыми ветками.

Лунгу мгновенно стряхнул сон и одним прыжком оказался внутри.

Дверь за ним закрылась.

Свет погас.

Лишь слабый лунный свет пробивался через маленькое окно.

Постепенно глаза привыкли к темноте. Лягушонок различил печь, полук, бочку с водой, вёдра и тазы.

В бане было жарко, но сквозь щели в полу тянуло прохладой.

Только теперь Лунгу с облегчением выдохнул и пролез в глубокую расщелину в полу под полоком.

Глава 2

Первый снег всегда кажется чудом. И совсем не важно, сколько тебе лет. Крупные хлопья медленно опускались с пасмурного неба, ложились на промёрзшую землю и постепенно укрывали её белым покрывалом.

Амелия и Розалия выскочили во двор в маминых и папиных галошах. Косички после школы растрепались, щёки покраснелись от мороза, а поверх домашней одежды были накинuty голубые халаты с огромными ромашками.

Девочки бегали по тропинке, ловили снег высунутыми языками и звонко смеялись. Между ними носилась лохматая Умка. Снежинки оседали на её чёрной шерсти и тут же таяли от тепла разгорячённого бегом тела. Мама выглянула в окно, собираясь позвать детей домой. Уже набрала воздуха в грудь, чтобы окликнуть их, но вдруг замолчала. Она просто стояла у окна и смотрела.

На смеющихся дочерей.

На счастливую собаку.

На первый снег.

Дни становились короче, а сугробы - всё выше. Иногда Умка зарывалась в снег и нетерпеливо поджидала, пока кто-нибудь выйдет из дома. А потом с радостным лаем вылетала из засады и со всего размаху сбивала свою жертву в сугроб. Тогда во дворе раздавался либо звонкий детский смех, либо

усталое, напускное сердитое:

– УМКА!

Но почти сразу строгий окрик сменялся улыбкой, а чья-нибудь ладонь обязательно трепала Умку по макушке.

Девочки, закутавшись в те же халаты с ромашками, осторожно шли по заледеневшей тропинке к бане. Старые валенки скользили по насту, и обе то и дело смешно взмахивали руками, стараясь удержать равновесие.

Луна и звёзды отражались в снегу, отчего казалось, будто свет идёт сразу отовсюду.

В бане было совсем иначе. Тёплый жёлтый свет ложился на чёрные шпалы, пахло смолой, веником и паром. Розалия трижды плеснула водой на каменку и забралась на полок. Амелия сидела на лавке и намыливалась дегтярным мылом.

Вдруг мыло выскользнуло из рук и юркнуло под полок. Она наклонилась. Пригляделась. И пронзительно вскрикнула. Да так, что Роза резко вскочила и со всего размаху ударилась головой о низковатый потолок.

Амелия запрыгнула на полок. Продолжая прерывисто дышать, она с ужасом посмотрела вниз. Потом — на перепуганную сестрёнку.

– Там, – она сглотнула подступивший к горлу ком, – лягушка.

– СКОЛЬКО МОЖНО, АМЕЛИЯ! – Розалия обиженно приложила ковшик с холодной водой к месту ушиба. – Ты испугала меня, этого несчастного лягушонка и себя! Слезай,

я хочу полежать.

– Как я слезу? Он же там! – возмущённо сказала Ами.

Пришлось Амелии домываться прямо на полоче. Закончив, она пулей выскочила из бани вслед за сестрёнкой.

На следующий день было решено освободить пленника. Иначе ещё неизвестно, кого раньше хватит удар: лягушонка или Амелию.

Когда-то девочки прочитали в журнале, что лягушки зимуют, зарывшись в ил. Поэтому они вооружились папиным молотком, длинным гвоздём, метлой и вместе с верной Умкой отправились к пруду.

Со стороны они напоминали настоящих полярных исследователей. На них были огромные шапки-ушанки, валенки почти до колен, тёплые болоньевые штаны, длинные куртки с меховыми воротами, варежки и разноцветные шарфы.

Умка первой прокладывала дорогу, весело разбрасывая вокруг сверкающий снег. Добравшись до пруда, девочки расчистили лёд, долго ковыряли его гвоздём и молотком, пока наконец не пробили небольшую прорубь.

Тем временем Умка носилась по гладкому льду, скользила, смешно падала в сугробы и снова вскакивала, вызывая у сестёр приступы смеха.

Наконец всё было готово. Пора было возвращаться за лягушонком.

Лунгу не боялся. Он давно был готов выйти наружу. Но баню каждый вечер запирали, а выбраться в тот миг, когда

открывалась дверь, ему так и не хватило смелости.

«А вдруг снега ещё нет?»

Но морозный воздух, пахнувший сыростью и холодом, сопровождавший всякого входящего, доказывал обратное. Всё это время он подъедал мокриц и червей, грелся прохладными ночами, зарывшись в опавшие от берёзового веника листья. Большую часть времени он смотрел в измазанное сажей окошко на холодное серое небо. Иногда мелькало Солнце, ночами темноту озаряла Луна. Порой небо сияло голубизной.

Лунгу не знал, что, когда небо было серым, на мир обрушивался буран или просто медленно летели с небес пушистые хлопья снега. Сложно было дорисовать в воображении то, чего никогда не видел воочию.

Он совершенно не удивился, когда Розалия медленно зашла в темноту бани. И даже не попытался убежать. Она аккуратно пошарила под деревянным полоком. Нашупала его мягкое тельце, слегка отдернула руку от неожиданности, но тут же довольно уверенно протянула её вновь. Бережно взяла нежное лягушачье тельце в руки.

Амелия наблюдала за всем этим, стоя за дверью, и периодически нервно заглядывала внутрь.

– Взяла! Давай коробку! – радостно воскликнула Роза и протянула свободную руку вперёд.

Амелия поспешно подала небольшую картонную коробку. На её дне лежало что-то мягкое и тёплое.

Розалия внимательно посмотрела на лягушонка и произнесла:

– Ами, это тот самый лягушонок, которого ты испугалась в августе! Ха-ха, да он тебя преследует! – Она с задором посмотрела на свою сестру.

– Опять ты шутишь надо мной! Не говори глупостей, Роза! – возмущённо сказала Амелия и торопливо вышла из бани. – Идём скорее, а то замёрзнет!

– Не бойся, дружок, мы доставим тебя домой! – сказала Роза и аккуратно закрыла крышку коробки.

Лунгу оказался в полной темноте. Но ему не было страшно. Он слушал, как под ногами хрустит снег, как радостно лает собака, как переговариваются девочки и где-то вдали перекликаются птицы.

Вдруг всё стихло.

Коробка перестала качаться. Крышка открылась.

Лунгу зажмурился.

Мир оказался таким ослепительно белым, что глаза сразу заболели от света. Он осторожно приоткрыл один глаз. Перед ним стояли две девочки, а рядом нетерпеливо подпрыгивала собака, изо всех сил стараясь дотянуться до него носом.

– Умка, ну не надо! – рассмеялась Розалия, удерживая поводок.

Лягушонок снова зажмурился. Потом открыл оба глаза. Воздух был ледяным и пах чистотой. Всё вокруг сияло такой белизной, что казалось, будто весь мир превратился в

огромное пушистое облако.

Он осторожно подпрыгнул. Умка радостно гавкнула и тоже запрыгала на месте. Со второй попытки ничего не вышло. Лишь с третьего прыжка Лунгу удалось перебраться через край коробки.

Он мягко провалился в снег.

Какой же он холодный... И какой красивый.

Снежинки искрились на свету, глаза слезились от яркого сияния, но Лунгу не замечал ничего, кроме этой невероятной красоты.

Розалия подошла ближе, присела на корточки. Она наклонилась близко-близко, так что лягушонок разглядел россыпь тёмных веснушек у неё на носу:

– Иди в пруд, дружок! Тут ты замёрзнешь, а там тепло. Зароешься в ил и весной попрыгаешь по своим делам!

Она бережно протолкнула его по снегу и остановила в паре сантиметров от проруби.

Лунгу посмотрел на Розу. На Амелию. На Умку. Ещё раз оглядел белый мир вокруг. И прыгнул.

Ледяная вода выбила дух лишь на секунду. Он знал, что стоит проплыть немного вглубь - и станет тепло. Доплыл до самого дна, прикоснулся к илу на глубине и немного посидел, переводя дух.

Девочки с собакой ещё немного поглядели в воду, а потом все втроём побежали куда-то вдаль, по сугробам.

Лунгу точно знал, что ещё обязательно выйдет и посмот-

рит на этот новый для него мир, прикоснётся к снегу, поймает языком сияющую снежинку и зароется головой в снег, как это делала Умка.

Так и случилось.

Вот он прыгает по заснеженным сугробам. Вот скользит по гладкому льду пруда. Вот ловит языком снежинки и смотрит в небо, бесконечно осыпающее землю миллиардами белых искр. Вот падает в пушистый снег и долго разглядывает одну снежинку за другой.

Потом - серые облака.

Потом - Солнце.

Казалось, никогда прежде он не был так счастлив.

Время будто перестало существовать. Тело постепенно коченело от холода, но уходить совсем не хотелось. Казалось, никогда прежде он не был так счастлив. Он без умолку разговаривал со своими новыми друзьями и осыпал Солнце тысячами самых искренних комплиментов.

И вдруг ему показалось, что оно становится ближе.

Он моргнул.

Солнце действительно приблизилось. Ещё немного. Ещё.

Лунгу зажмурился. Тепло окутало его целиком. Даже сквозь закрытые веки он чувствовал золотой свет. Перед ним переливалось живое разноцветное сияние. Он осторожно вытянул крошечную лапку. И Солнце согрело её.

Лягушонок улыбнулся. Он был счастлив.

– Скажи мне, Лунгу, – мягко произнесло Солнце, и сам

ГОЛОС ЭТОЙ ЗВЕЗДЫ СЛОВНО СВЕТИЛСЯ ТЕПЛОМ, — ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ?

ЛУНГУ ЗАДУМАЛСЯ ЛИШЬ НА МГНОВЕНИЕ.

— Любви, Солнце. Я хочу видеть любовь. Слышать её. Чувствовать.

Солнце ничего не ответило.

Оно просто стало ещё теплее.

Он прикрыл глаза. Ему было тепло. Спокойно. И хорошо.

Искрящееся счастье медленно разливалось по всему телу, убаюкивало и уносило куда-то далеко-далеко...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.